

М. Н. ТИХОМИРОВ

Новый материал об Иване Грозном

Памятники житийной литературы редко привлекаются при рассмотрении тех или иных вопросов истории России XVI—XVII вв. Это отчасти можно объяснить тем, что русская агиография, как, впрочем, и всякая агиография, отличается узостью своей тематики. Она посвящена биографиям святых и описаниям различного рода «чудес» и событий церковного характера. При этом рассказ ведется через призму церковных воззрений авторов житий, и даже действительные биографические факты облакаются в соответствующую витиеватую форму с нарочито архаическими словами. «Поприще» заменяет обычную русскую версту, воевода величается «епархом» и т. д. За такой велеречивой речью иногда трудно бывает восстановить действительность. Да и само количество биографических фактов, отбираемых агиографами, подчас очень незначительно.

Тем не менее некоторые житийные произведения имеют несомненный интерес по своим историческим подробностям. К их числу принадлежит и рассматриваемая в этой статье «Повесть о свершении большия церкви Никитского монастыря» в Переяславле Залесском, которая помещена в обширных Милютинских Четьях-Минях XVII в.¹

Нельзя сказать, чтобы «Повесть о свершении» была совершенно неизвестна в науке. На нее в свое время обратил внимание В. О. Ключевский, отметивший, что к житию Никиты Переяславского был добавлен рассказ о преобразовании и перестройке монастыря Иваном Грозным: «Эти чудеса описаны, кажется, игуменом Никитского монастыря Вассианом и дают несколько любопытных черт для истории монастырской жизни в XVI веке». В другом месте своего исследования В. О. Ключевский пишет: «Повесть с описанием этих чудес написана вскоре после 1564 г., т. е. после перестройки и преобразования Никитского монастыря, предпринятого Грозным по личному его усердию к месту подвигов столпника».²

В. О. Ключевский правильно установил и время составления «Повести», и ее автора, но в его задачу не входило подробное описание этого любопытнейшего источника по истории середины XVI в. В позднейшей литературе, кажется, никто уже не обращался к «Повести», хотя в ней мы находим такие сведения о самом Иване Грозном, которые отсутствуют в других источниках.

«Повесть о свершении большия церкви», впрочем, является только одним из произведений, связанных с Никитским монастырем. Ей предшествуют два других произведения: «Сказание о новейших чудесах» Никиты Переяславского и «чудо второе» об исцелении бесноватой жены из сло-

¹ Рукопись ГИМ, Милютинские Четьи-Миней, месяц май, лл. 1307 об.—1334 об.

² В. О. Ключевский. Древнерусские жития святых как исторический источник. Изд. К. Солдатенкова, М., 1871, стр. 283, 49 (прим. 2).

боды Братошино. Все эти произведения написаны в одном и том же стиле, видимо, одним и тем же автором на протяжении 10 лет — с 1554 по 1564 г. Так, «Сказание о новейших чудесах» начинается словами: «В последняя в нынешняя времена в шестьдесят третьем лете осмыя тысящи на наших памятех содеяшася преславная чюдеса в державу Росийскаго царьствия самодержавнаго государя благочестиваго царя и великаго князя Ивана Василиевича всеи Руси и при освященно-архиепископе Макарии митрополите всеа Руси».³

Автор жития относит «чудеса» к 1555 г., но тут же начинает первое «чудо» словами «в лето 7060 во второе», т. е. с 1554 г.

После долгого и витиеватого введения автор «Сказания» возвращается «на предреченная» и сообщает о желании царя Ивана Василиевича «по втором лете казанского взятия» (в 1554 г.) отправиться молиться к честным угодникам «о мире и о тишине, и о устроении земstem» вместе с царицею Анастасиею, царевичем Дмитрием «и со всеми князьями и з бояры». Для этой цели царь велел «мски уготовляти», т. е. приготовить ямских лошадей для путешествия. «Путное шествие» царя и царицы имело такой маршрут: из Москвы они поехали в Троице-Сергиеву лавру, а оттуда «к западным странам», в Кирилло-Белозерский монастырь.

На обратном пути «разболеся сын его благоверный царевич Дмитрий зельною болезнию и в той болезни преставися на пути». Это сообщение стоит сопоставить с известием Курбского, по которому царевич Дмитрий разболеся «не доезжаячи монастыря Кирилова, еще Шексною рекою плывучи»,⁴ тогда как, по летописи, Дмитрий умер, «назад едучи к Москве».

Возвращаясь в Москву, царь с царицей посетили Никитский монастырь. В это время «бе обитель святаго во особном жительстве пребывающе, шесть имуще братии, а седмый игумен и два священника и дякон». Царь ночевал «на своем царьском дворе», и с этого времени царица зачала. 30 марта 1555 г. она родила сына, «нареченно имя Иоанн Лествичник».

Обращает на себя внимание дата рождения Ивана Ивановича, который по летописям родился 28 марта.⁵ Ошибка была сделана автором «Сказания», зная, что новорожденный царевич получил имя Ивана во имя Ивана Лествичника, который, действительно, праздновался 30 марта. Видимо, автор «Сказания» писал по памяти, а не на основании какого-либо письменного источника. Через два месяца по рождении царевич опасно заболел. Описание этой болезни и способов ее лечения настолько красочно, что в данном случае лучше всего сделать выписку из самого источника.

«И по лете рожения своего месяца мая впаде царевич Иван в зельную болезнь. Отец же его, благоверный царь, и мати его, благоверная царица, впаде в великую скорбь и молебная о нем по вся часы творяще в ложницы его и на соборы о нем милостыню о нем посылаше и нищих милостынею доворяше, пользы же нимало обретше. И просиша у господа бога милости, чтоб сын их здрав был. Отроча же вопияше и пружащеся назад с великим воплем. И паки повеле государь в ложницы его молебны пети, един по единому, спасу и пречистой богородици и великом чудотворцем, Петру, Алексею и Ионе митрополиту и всем святым. Царевич же Иван ни мало облегчения от зельны болезни беша. И начаша же молебен пети великому чудотворцу Никите Переяславскому, и со столом в ложницы его поставленным, и со драгими фатами

³ Милютинские Четьи-Миней, л. 1307 об.

⁴ А. М. Курбский. История о великом князе Московском. Изд. Археографической комиссии, СПб., 1913, стр. 58; ПСРЛ, т. XX, стр. 541.

⁵ ПСРЛ, т. XX, стр. 547.

посланы, и на них же поставлены блюда сребренные с честными мощми святых, многое множество, и воды освященные в честных сосудах, и с Никиты Переаславьскаго чудотворца вериги, и крест честный и вода освященная в сосуде мраморне, сиречь во флаге.

«Царь же и царица в велицей печали зряще отрочате своего зельне страждуще. Иоани же царевич некою болярынею носим бе на руках. Царь же и царица руже простираючи ко образу создателя бога и пречистой его матери пресвятей богородице, и к великим угодником божиим, и тепле вопиючи, и умильно молящися, и слезы испущающе, поне бы малу ослабу улучити отрочи своему от зельныя его болезни. И окрест стояще ближнии приятели государевы, мужие и жены, вси молящися и слезы испущающе, не токмо царевича видящи эле болезнуема, но и благовернаго царя и с царицею в велицей печали и скорьби, и недоумевашся, чтоб има мало что божие милосердие получитьи. Богу же больма хотяше своего угодника Никиту Переаславьскаго чудотворца ославити. И начаша пети молебен святого. Рекома же болярыня безпрестанно около стола и честных мощей носяще царевича и тепле слезящи, на государя зрящи и на отроча. Наднесоша же отроча над мощи святого на крест чудотворцов и на освященную воду. Отроча же от зельныя болезни внезапно руку на освященную чудотворцову воду простре».⁶

Царевич выздоровел, однако «на второе лето в то же время случися паки царевичю Ивану немощь», и он вновь был исцелен освященною водою.

Это второе «чудо» описано кратко: подробнее о нем говорится в некоторых списках Казанского летописца, в статье «о царьском хождении по святых местом». Однако никакой непосредственной связи между «Сказанием» и этой статьей нет. Это разные произведения, рассказывающие об одних и тех же событиях.⁷

Согласно «Сказанию», царь и царица дали обет устроить в Никитском монастыре «общежительство» и монастырь «вотчинами наполнити». К царскому приезду в Переяславль приехали ростовские архиепископ Никандр, архимандриты Спасского и Богоявленского монастырей. Царя встретили «во граде Переяславли у чудотворца Николы на площади». Монастырь получил дорогие подарки: «трои ризы, драгие камки и стихари драгие, патрахили и улары, и поручи, и пояс служебный, и самое благоверные царици Настасии труды, и других риз потому же, и сосуда сребренные. Благоверная же царица Анастасия своима руками и боголепными своими труды вышила на плащаницы драгой камке венецицкой образ великаго чудотворца Никиты и златой каймы обложила и слова сребром круг плащаницы вышила, а подпись имя чудотворцово кругом жемчугом и драгим каменнем и бисером многоценным украсила, и на раку чудотворцову положила».

Шитая пелена с изображением Никиты Столпника, работы царицы Анастасии, действительно упоминается среди предметов, хранящихся в соборе Никитского монастыря, как и две хоругви, шитые золотом и серебром.⁸

По возвращении в Москву царь созвал совещание, которое описано таким образом: «И созывает государь вельмож своих и нача советовати со всеми вельможами, чтоб в Переяславли у чудотворца Никиты общежи-

⁶ Милютинские Четьи-Минеи, л. 1314 об.

⁷ ПСРЛ, т. XIX, стлб. 483—487. Статья в Казанском летописце составлена не раньше 1557 г., так как в ней говорится о рождении царевича Федора.

⁸ Спутник по древнему Владимиру и городам Владимирской губернии. Составил Н. Н. Ушаков. Владимир, 1913, стр. 265.

тельство устроить и вотчинами исполнити. Реша же ему боляре его: „Добрый, государь, совет начинаеши, много лет, государь, пребысть обитель чудотворца небрегома, а ныне в твое благочестивое царство хочет бог прославить обитель великого своего угодника чудотворца Никиты“. Благоверный же царь радостен бысть ответу их благому. Яко же государь восхоте, тако и сотвори, и наказную свою царскую грамоту веле игумену дати обители тоя о строении монастырьстем, и повеле государь игумену монастырь воздвигати и келии себе ставити и царице на свой царской приезд, и прочии келии на братию, и трапезу с теплою церковью во имя пречистые богородици честнаго ея Благовещения, и с келарскою основати, и ровы копати, и на вратех церковь поставити во имя архистратига Гавриила и честнаго его собора. И старую церковь разбирати повеле, поставление отца его благовернаго великаго князя Василия Ивановича всеа Руси самодержца, и новешую церковь больши воздвигнути над гробом чудотворцовым во имя христова мученика Никиты, и предел преподобнаго чудотворца Никиты, а другий предел всех святых и службы уставляти по общежительству, и церкви святыя украшати святыми иконами и божественными книгами, и всякими лепотами церковными, и у гроба чудотворцова повеле благоверный царь свещу поставити неугасимую во веки веком. Колокол блавестной повеле государь к чудотворцу лити 36 пудов, и вотчинами наполнити своих царских подклетных сел. И около монастыря ограду камени повеле ставити».

«Сказание» оканчивается молением о сохранении царя «от нахождения иноплемненных бесермен и от латын и междоусобных брани». Слова о «латынах» указывают на время составления сказания — после начала Ливонской войны, т. е. после 1558 г.

«Чудо второе святого», следующее тотчас за «Сказанием», представляет собой рассказ об исцелении бесноватой женщины. Главный его интерес в том, что из его окончания мы узнаем об авторе. Сказав об игумене, дававшем бесноватой жене пить воду, автор говорит: «И аще хощеши уведати имя игумену тоя обители, второе первым начальством, двоесотное сотным слагай, я и пятидесятым ером завершается». В. О. Ключевский расшифровывает эту загадку как «Васьян»: ⁹ «второе» — «в», «первое» — «а», «двоесотное» или 200 — «с», «я и пятидесятое» — «н», завершается ером — «ъ».

Вслед за «чудом вторым» следует «Повесть о свершении большия церкви», которая далее печатается целиком

Это произведение задумано было также в житийном плане, но само содержание «Повести» шире обычного агиографического упражнения в словесности. Конечно, автор «Повести» склонен пользоваться церковными оборотами и различного рода припоминаниями: то о Никейском соборе и злочестивом Арии, то о Сергии Радонежском и т. п., но рассказываемые события вышли далеко за пределы чисто церковной тематики.

«Повесть» особенно интересна тем, что в ней Иван Грозный и царица Марья Темрюковна наделены чертами живых людей. Грозный предстает перед нами еще человеком, полным силы. В момент описываемых событий ему было всего 34 года. Это совсем не тот старый озлобленный человек, рано облысевший, беззубый, каким его рисуют иностранные писатели. Он сам читает на заутрени часы, сам поет со своею «станицею» певчих.

⁹ В. О. Ключевский. Древнерусские жития святых... стр. 283, прим. 2. Текст у В. О. Ключевского приведен несколько неточно, тайнопись показана на л. 1325, точнее надо сказать, на обороте л. 1325.

Еще более интересен образ царицы Марьи, столь туманный в наших летописях, которые упоминают о ней только в казенных сухих фразах. Монастырская братия во главе с игуменом провожает ее до царских врат, и она «во вратах монастырских» начинает упрашивать «сокрушенным сердцем», чтобы монахи молились о даровании ей ребенка, «о устроении земstem и о тишине и о мире».

Из дальнейшего изложения выявляется, что такое моление было вполне уместным в тревожной обстановке, сложившейся весной 1564 г. Из Переяслава царь отправился в Александрову слободу, из слободы в Троице-Сергиев монастырь, а оттуда к Можайску, не заезжая в столицу. Это вызвано было слухами о приближении литовского войска во главе с королем Сигизмундом Августом. Однако литовское войско повернуло вспять, и царь вернулся из Можайска в Москву. «В то же время быша многи скорби християнскому народу от нахождения иноплемennых и от хлебнаго глада», — добавляет «Повесть».

Так, за описанием церковных празднований постепенно вырисовывается тревожная обстановка в связи с военными осложнениями и голодом. Вместе с тем становится ясным, что «внезапный» поворот к опричнине был далеко не внезапным. Подтверждается и участие в государственных делах царицы Марьи Темрюковны, заботившейся «о устроении земstem».

Крайне интересно сравнение «Повести» с летописным известием о поездке Ивана Грозного в Переяславль. По летописи, царь ездил в Переяславль 7 мая 1564 г. вместе с царицею Марьей, сыном Иваном и князем Владимиром Андреевичем. Из Переяслава он поехал в Троице-Сергиев монастырь и оттуда в Можайск. Однако, зачем Грозный ездил в Можайск, в летописи не объяснено, но это становится ясным из «Повести». Слухи о приближении польско-литовской армии во главе с самим королем, видимо, оказались ложными, и летописец оставил поэтому царскую поездку в Можайск без объяснения. Тем не менее возникновение таких слухов вполне понятно, так как 30 апреля к польскому королю бежал Андрей Михайлович Курбский.¹⁰ Очень интересны также сведения «Повести» о хлебном недороде и голоде. Эти сведения находят себе подтверждение в некоторых летописцах.

Крайне сложная и тревожная обстановка в Российском государстве, слухи о походе литовского войска, боязнь измены и заговоров со стороны Владимира Андреевича Старицкого, недавняя измена Курбского, хлебный голод и недород — все это в совокупности подготавливало решение Грозного о создании опричнины.

Здесь не место говорить об опричнине и ее значении, не место и ставить вопрос о личности Ивана Грозного, но следует отметить, что «Повесть» рисует Грозного и его вторую жену, царицу Марью, по живым свидетельствам современника. Правда, эти свидетельства тенденциозны. Царь Иван Васильевич выступает в нем в первую очередь как благодетель монастыря. Но зато крайне интересны отдельные определения автора, показывающие большую близость времени написания «Повести» к описываемым в ней событиям. Царица Марья Темрюковна названа в «Повести» «новопросвященною», высказывается удивление перед ее внезапным благочестием.

Митрополит Макарий назван «новопреставльшимся», тогда как митрополит Афанасий оказывается «новосвятейшим». Наконец, Александрова слобода названа «новой Александровой слободой». Этим указанием как будто разрешается спорный вопрос, вызвавший различные высказывания по поводу того, что надо понимать под «новым градом слободою», где

¹⁰ РИБ, том третий. СПб., 1876, стр. 222.

Андроник Невежа напечатал Псалтырь 1577 г. Александрова слобода названа «новой» в издаваемой «Повести», а это название, видимо, появилось еще до начала опричнины.

Время составления «Повести» В. О. Ключевский определяет 1564 г., точнее, следует сказать, в конце 1564 г. В сущности, это единственный литературный памятник, возникший накануне опричнины. Тем самым в первую очередь определяется его историческое значение. Летописные записки об этом времени подверглись позднейшей правке, как мы это видели на примере летописной записи о поездке Грозного в Переяславль.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПОВЕСТЬ О СВЕРШЕНИИ БОЛЬШИА ЦЕРКВИ НИКИТСКОГО МОНАСТЫРЯ

Того же преподобнаго чудотворца Никиты повесть о совершении большия церкви Христова мученика Никиты.

По времени в третее лето по основании церкви совершена бысть большая церковь святого мученика Христова Никиты в лето 7072 (т. е. 1564). И о извещении церкви тоя игумен обители тоя сам к государю ездил в преименитый град Москву извещати церковное совершение. Благочестивой же царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси, слушав от игумена совершение церковное, и возвеселися о повести сей и начаша советовати со отцем своим преосвященным архиепископом Афонасием митрополитом всеа Руси, чтобы ему на освящение быти тоя святыя церкви в преименитом граде Переяславле и во обители великаго чудотворца Никиты. И по непорочней вере благочестиваго государя бысть тако, якоже реченно во святом евангелии: «по вере ваю буди вама». И приказал государь царь и великий князь игумену обители тоя ждати себе на освящение церкви и со святейшим Афонасием митрополитом и с благоверною царицею новопросвященною Мариею и с благоверным царевичем Иванном, по Пасце шестыя недели, на память святых богоносных отець и честнаго их собора перваго, иже в Никеи сошедшеся на злочестиваго Ария при благочестивом царе Константине, сына православнаго царя великаго Константина. И преди себе православный царь государь Иван Васильевич приказал со игуменом обители тоя образы послати во обитель чудотворцеву в церковь Христова мученика Никиты: деисус и праздници и пророцы и поставные иконы, все серебром обложены и златом украшены. И пред своим царьским шествием иконописцев и мастеров послал и в светлицы окончины делати наспех, в церкви устроить и паникадила, и подсвечники, и свечи поставные, и книгами, и прочими лепотами церковными наполняше; другую утварию: сосуды и судари, и пеленами, и покровы, и престолы украсити бархаты и камками златыми. И бысть яко по существу реченном во святом писании, яко невесту божию украсиша, или яко небо земное просияше светолучными зарями, от лепоты божественных икон сияюще. И освящена бысть церковь Христова мученика Никиты новосвятейшим архиепископом Афонасием митрополитом всеа Руси, месяца мая в 14 день, на память святого мученика Исидора и другого Сидора, Христа ради уродиваго, ростовскаго чудотворца. И быша же на освящении тоя церкви со святейшим Афонасием митрополитом: Никандр архиепископ ростовский и живоначальные Троицы Сергиева монастыря архимарит Меркурий, и ис преименитаго града Москвы честныя обители небеснаго воиводы архистратига Михаила и славнаго его честнаго чудеса,

еже есть в Хонех^а архимарит Левкея, и того же преименитаго града соборные церкви пречистые Богородици, честнаго ся успения протопоп Дмитрий и протодиякон Василей, и переславские архимариты, пречистые Богородици Горицкога монастыря архимарит Димитрий, и живоначальные Троицы Данилова монастыря архимарит Кирило, и соборные церкви боголепнаго Преображения господа бога и спаса нашего Иисуса Христа протопоп Павел, и инии мнози игумени и священники, соборне служиша со архиепископом святейшим Афонасием митрополитом всеа Русии, по всем престолом тоя обители, хвалу воздающе богови и угодником его, великому Христову мученику Никите и преподобному мученику Никите переславскому чудотворцу.

Благочестивый же царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии и со благоверною царицею Мариєю, и со своим сыном благородным благоверным царевичем Иваном, и з братом своим благоверным князем Владимиром Андреевичем, и со всем своим царским синклитом, князьми и бояры, всеношнаго слушав, и на заутрени первую статью сам благочестивый царь чел и божественныя литургия слушал и крестным петием с своею станицею. Сам же государь пел на заутрени и на литургии и радостию великою государь объят быв и со благочестивым сыном своим царевичем Иваном и преосвященным архиепископом Афонасием митрополитом всеа Русии и со всем освященным собором, и с князьми и бояры, хвалу богу воздающе и угодником его, великому тезоименитому в мученицех Христову стратотерпцу Никите и преподобному мученику Никите переславскому чудотворцу, и чающе божию поспешению, яко не во многая времена сидевому святильнецу воздвигшуся в честней обители великаго чудотворца Никиты в его благочестивое державство. И на свою царскую трапезу всех призываше и с велием усердием веселящися и царскими брашны питашевся и весело праздноваше день той. И обители тоя игумена з братиею государь жаловал, дал в дом чудотворцов во свою царскую богомолию два села своих подклетных, село Конюцкое з древнями и со всеми угодни, да село Фалеленво. И грамоту свою царскую жаловальную велел государь дати на те села с красною печатюю, и колокол благовестной государь повеле лити пятьдесят пудов во обитель чудотворцову, и учредив братию от своея царския трапезы, и милостынею удоволив от своея царския ризницы. И после трапезы вшед государь во храм великаго Христова мученика Никиты и повеле игумену тоя обители соборне молебны пети Христову мученику Никите и преподобному мученику Никите чудотворцу, и сам государь ко образом прикладывашеся, и у гроба святого тепле слезы испущающе, и умильно молящися, и со благоверным царевичем Иваном, и покровы на гробницу чудотворцеву полагаше, и златницы ко образом прикладаше, и гробницу святого и мощи целоваше. Игумен же со священники и со всею братиею своею по подобию царьскому за врата монастырския проводиша государя благочестиваго царя и с его сыном благоверным царевичем Иваном, яко же есть лепо царьскому чину.

Благоверный же царь и великий князь Иван Васильевич и со своим благоверным царевичем Иваном от игумена обители тоя благословение восприим и мир подав игумену и братии, и со своим благоверным царевичем Иваном и со князьми и бояры и со всем своим синклитом вдася путному шествию ко граду Переаславлю. Не бе бо далече от обители чудотворцовы до града Переаславля, токмо имуще два поприща. И во град государь прииде на останочном часу дни.

^а В ркп. еваонех.

Последи же благовернаго царя Ивана Васильевича, его благоверная царица Мария тако же молебнов слушала у Христова мученика Никиты и у преподобномученика Никиты переславскаго чудотворца и милостынею братию доводяше от своея царския ризницы. Игумен же обители тоя соборне молебны пел и благоверную царицу со священницы и со клирици и со всею братиею по обычаю царскому проводиша до врат монастырских. Благоверная же царица и великая княгиня Мария во вратех монастырских учала наказывати игумену и всей братии и молебно глаголати сокрушенным сердцем, чтоб де есте молили всемилостиваго бога и пречистую его мать пречистую богородицу и великих чудотворцев русских Петра и Алексея и Ионы и преподобных чудотворцев Сергия и Никона, и Никиту переславскаго чудотворца о здравии благочестиваго царя Ивана Васильевича всеа Русии самодержца да и о нашем здравии, и о благоверных царевичех Иванне и Феодоре и впредь бы есте молили бога и пречистую его мать, и великих чудотворцев русских, и преподобнаго чудотворца Никиту, чтоб нам господь бог даровал плод чреву в наследие царствия нашего, и о долголетствии нашем, и о чадах наших. И паки молили бы есте господя бога и пречистую его мать, и всех святых о устроении землем, и о тишине, и о мире всего православнаго христианства.

И по наказу своего царского обычая благословение восприим благоверная царица Мария от игумена обители тоя и мир подав игумену и всей братии. И вдаяся благоверная царица путному шествию за благоверным царем. Игумен же и вся братия велию радостию обвеселяшеса и о наказе благоверная царицы, что в новейшем сосуде излися такова благодать Христова, новоизбранное семя благочестия, и воздаша славу богу о всем, и угодником его великим чудотворцем, и преподобному чудотворцу Никите, что в сия времена такова благочестия сподобишася своима ушима слышати и очима видети.

И на ту ночь государь во граде Переяславле на своем царском дворе обитал и со всем своим царским сигклитом. И по всем монастырем государь милостынею доводяше, и благословение восприим от святейшаго архиепископа Афонасия митрополита и от архимаритов и от игуменов. И пошел государь благоверный царь Иван ис Переяславля, и с благоверною царицею, и сыном своим благоверным царевичем Иваном, в новую Александровскую слободу. Афонасей митрополит того же дни служил у живоначальные Троицы в Данилове монастыре, да и пошел того же дни ко обители живоначальные Троицы Сергиява монастыря московскою дорогою, а архиепископа Никандра отпустил государь во свою архиепископию в Ростов. И был государь в слободе, а ис слободы пошел к живоначальной Троицы и к преподобным и богоносным отцем Сергию и ученику его Никону молитися и помощи просити от живоначальные Троицы и угодников его, милости и устройства его царскому державству великия Росия, и любезно лобзав святых иконы и мощи святого, и тепле слезы испущающе, и благословение и мир восприим от обители тоя архимарита Меркурия и от братии.

И не быв государь в преименитом своем великом граде Москве, пошел в Можаяск против божия отступника латынския веры и попирателя святых икон и разорителя христианския веры и на своего злаго недруга, окаянейшаго литовскаго короля Жигимонта, туне нарекованнаго Августа, и христолюбивое свое воинство против сверепых распустиша. И божиею помощию и пречистыя богородицы заступницы христианския, и святых его угодников русских чудотворцев, Петра и Алексея и Ионы, и новейшаго Макария митрополита, и преподобных и богоносных отец Сергия

чюдотворца и Никона, и преподобнаго чюдотворца Никиты переаславьскаго, и всех святых молением, окаянии полцы литовстии возвратишася вспять, и невидимую силою божиею гоними, и побежени быша, и устремишася во свояся без успеха.

В та же времена быша многи скорьби христианскому народу от нахождения иноплемнных и от хлебнаго глада, и от урону скотия:

И возвращься государь, православный царь, из Можайска в преименитый град свой зовомую Москву на свой царьский стол и вниде во храм пречистые богородици честнаго ея успения и благословение восприим от отца своего святейшаго Афонасия митрополита всеа Руси, и у образов честных прикладашеся, и у великих чюдотворцов Петра, Алексея, Ионы и у новопреставльшагося архиепископа Макария митрополита и у честных их гробов прикладашеся и образы их любезно целоваше и умильно глаголаше сокрушенным сердцем и тепле слезы испущающе из глубины бразд сердечных востенав и рече: «боже, хвалу мою тебе воздаю и пречистой твоей матери пречистой богородицы, и угодником твоим великим чюдотворцем Росийским, и древнейшаго града Переаславля великаго чюдотворца Никиту. Услыши моление раб своих и сохрани град сей и всякия грады и места, жительствующая в них всех православных христиан от огня и меча, и от нахождения иноплемнных варвар и латын, попирателей веры христианския, и разоритель божиих церквей, и от всякия нужда находящая и междуособныя брани, яко ты еси царь царствующим и господь господствующим и тебе славу возсылаем, безначальному отцу со едиnorodным ти сыном и со пресвятым и благим и животворящим духом и ныне и присно и во веки веков. Аминь».
